

9.История России. XX век / А.Н. Боханов, М.М. Горинов, В.П. Дмитренко и др. М.: Изд-во АСТ, 1996. 608 с.

10.Историческая социология России. В 2 ч.: учебник для академического бакалавриата / Б.Н. Миронов. М.: Изд-во Юрайт, 2017. Ч. 1. 273 с.; Ч. 2. 246 с.

11.Конрадова Н. Школьные учебники истории: сравнительный анализ. Часть 1 // URL: <http://urokiistorii.ru/learning/manual/2009/09/uchebniki-analiz-1> (дата обращения: 8.02.2017)

12.Левандовский А.А., Щетинов Ю.А., Мироненко С.В. История России. XX – начало XXI века. 11 класс. М.: Просвещение, 2007. 384 с.

13.Миронов Б.Н.?Русская революция 1917 года в контексте теорий революции // Общественные науки и современность. 2013. № 3. С. 106-115.

14.Моряков В.И., Федоров В.А., Щетинов Ю.А. История России. Пособие для старшеклассников и абитуриентов. М.: Издательство Московского университета, Издательство «ЧеРо», 2000. 496 с.

15.Наше Отечество. Опыт политической истории / Кулешов С.В., Волобуев О.В., Пивовар Е.И. и др. Ч. 1. М.: Терра, 1991. 390 с.

16.Чубарьян А.О., Данилов А.А., Пивовар Е.И. Отечественная история XX – начала XXI века. 11 класс. М.: Просвещение, 2006. 345 с.

17. Шестаков В.А., Сахаров А.Н. История России, XX - начало XXI века. 11 класс. Профильный уровень. М.: Просвещение, 2012. 384 с.

УДК 94 (47) : 980.85

ББК 4402(2965.55)61 ГСНТИ 03.01.45 Код ВАК 13.00.02

А.В. Сперанский

Екатеринбург

РЕВОЛЮЦИЯ И КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ В РОССИИ: ДОЛГИЙ ПУТЬ К СОГЛАСИЮ ?

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Революция, контрреволюция, Россия, марксизм, класс, власть, процесс, социализм, капитализм, перестройка, демократия

АННОТАЦИЯ. В статье представлено теоретическое осмысление революционного процесса, имевшего место в различных странах мира. Подчеркивается процессуальный характер этого исторического явления, проявлявшегося как в европейских революциях XVIII – XIX вв., так и в Русской революции XX века. Отмечается, что революция в России, начавшаяся в 1905 году, была прервана в конце XX века контрреволюционным переворотом, обусловившим реставрацию ранее отвергнутых социальных отношений. Делается вывод, что на современном этапе развития России необходима конвергенция лучших свойств капитализма и социализма для избегания нового революци-

онного взрыва.

A.V. Speranskiy

Yekaterinburg

REVOLUTION AND COUNTER-REVOLUTION IN RUSSIA: A LONG WAY TO AGREEMENT?

KEY WORDS: revolution, counter-revolution, Russia, Marxism, class, power, process, socialism, capitalism, Perestroika, democracy.

ABSTRACT. The paper presents theoretical understanding of revolutionary process, which took place in different countries around the world. The paper also highlights procedural nature of this historical phenomenon, which manifested both in European revolutions of the XVIII - XIX century and in Russian revolution of XX century. The paper notes that Russian revolution, beginning in 1905, was interrupted in the late XX century by the counter-revolutionary coup, which determined restoration of previously rejected social relations. The paper concludes that at the present stage of development of Russia, convergence of the best features of capitalism and socialism is necessary to avoid a new revolutionary explosion.

Термин революция происходит от позднелатинского слова *revolution*, переводимого на русский язык как поворот, переворот, превращение, и означает коренное преобразование в какой-либо области человеческой деятельности, сопровождающееся открытым разрывом с предыдущим состоянием. Революция, как радикальное, качественное изменение, может происходить в любой сфере: в развитии общества, природы, познания. Она кардинальным образом отличается от эволюции, характеризующейся медленным развитием, и от реформы, лишь частично изменяющей какую-либо систему.

Первоначально термин *revolution* употреблялся в астрологии и утвердился в человеческом лексиконе в XVI веке, благодаря Николаю Копернику, назвавшему свою книгу «*De revolutionibus orbium coelestium*» («О вращениях небесных сфер», 1543 г.). Затем он прочно вошел в сферу социальных отношений, как определение резких социально-экономических и общественно-политических изменений в жизнедеятельности человечества.

В современной истории и политологии существует достаточно разнообразные и противоречивые представления об этом неординарном явлении. Выделяются политические революции, приводящие к

смене государственного режима; «революции сверху», сохраняющие политический режим, путем ограниченной реформации. В конце XX – начале XXI вв. появились понятия «бархатные революции», свергавшие правящие коммунистические элиты, «цветные революции» — заменявшие и заменяющие неугодные правительства управляемыми извне акциями протеста народных масс.

Нам представляется, что подобного рода классификация носит чрезмерно зауженный характер, термин «революция» используется здесь скорее для «красного словца», так как включаемые в это понятие события не соответствуют ее глобальной сущности.

Обратимся к классическому пониманию революции, выработанному в лонах марксистской теории, которая, по нашему разумению, несмотря на все идеологические и политические удары, полученные в последнее время, наиболее точно и глубоко определяет ее предмет.

Создатели, столь неудобного для господства, как прошлой, так и нынешней буржуазии, учения, подходили к пониманию революции широкомасштабно, определяя ее как качественный переход от исторически исчерпавшего себя общественно-экономического строя к более прогрессивному. По мнению К. Маркса и Ф. Энгельса в ходе революции реакционный класс уступает власть в пользу передового, выражающего новые экономические отношения. Естественно, это коренным образом ломает старую политическую систему и формирует новую, призванную обеспечить социальный прогресс. Постепенно утверждаются новые производственные отношения, соответствующие уровню развивающихся производительных сил, происходят качественные перемены в области культуры и духовной жизни общества (15. С. 75).

Революцию нельзя рассматривать как единовременный, скоротечный процесс. В своем развитии она проходит длительный, сложный и трудный путь. Завоевание политической власти прогрессивным классом есть лишь начало революции, ее первый, и как показывает мировая история, не самый главный этап.

В дальнейшем наступает необходимость удержаться у власти и обеспечить «вызревание» революции, способствующее окончательно утверждению нового общественного строя. То есть наступает «эпоха социальной революции», которая может длиться десятилетиями. На этом пути возможны победы и поражения, замедления и ускорения

процесса и даже реставрация «старых порядков».

Все перечисленные моменты были характерны для Великих европейских революций, утверждавших капиталистический строй. По мнению Ф. Энгельса, революция в Англии совершалась в «... течение семидесяти или восьмидесяти лет»(11. С. 598).Франции, пережившей якобинскую диктатуру, термидорианский переворот, диктатуру Наполеона, возвращение Бурбонов, их свержение в 1848 г., переворот 1851 г., Парижскую коммуну, потребовался для этого почти столетний временной промежуток, длившийся с 1789 г. по 1875 г.(7; 13; 16).

Длительность революционного процесса прекрасно представляли себе и русские марксисты. В частности В.И. Ленин, давая характеристику революции, отмечал, что это: «... не одна битва, а эпоха целого ряда битв по всем и всяческим вопросам экономических и демократических преобразований...»(9. С. 62).

Таким образом, Русская революция – это тоже целая эпоха. Начавшаяся в 1905 году, она с большими трудностями, но целенаправленно двигалась вперед решая, сначала буржуазно-демократические, а затем и социалистические задачи.

Первый этап Русской революции (1905 – 1907 гг.) не принес желаемых результатов. Монархия, хоть и лишилась ореола самодержавности, но в целом сохранила свои властные позиции. Не были решены основные буржуазно-демократические задачи, нацеленные на кардинальное разрешение аграрного, рабочего и национального вопросов.

В наступившей десятилетней паузе (1907 – 1917 гг.) власть предрешающей была предпринята запоздавшая попытка преодолеть кризисные явления мирным, реформистским путем, но она закончилась резкой остановкой набравшего скорость «локомотива реформ» вследствие неожиданного убийства его «машиниста». Смерть реформатора П.А. Столыпина остановила реформы, а нерешенные проблемы, теперь можно было решить только вторым «штурмом самодержавия».

В феврале 1917 года не справившийся с возникшими проблемами царский режим уже не имел каких-либо шансов на спасение и был сметен новой революционной волной. В возникшей после крушения царизма политической неразберихе лучше всех сориентировались большевики. Воспользовавшись мягкотелостью и нерешительностью своих политических оппонентов, они сначала под лозунгами быстрого решения аграрного, рабочего и национального вопросов, взяли власть

в свои руки и практически довели буржуазно-демократический этап Русской революции до логического конца.

При этом, утверждение большевистской власти, по нашему мнению, произошло вовсе не в дни октябрьских событий 1917 года, когда было свергнуто Временное правительство, а в начале января 1918 года, когда было распущено Учредительное собрание и практически был поставлен крест на возможности дальнейшего буржуазно-демократического развития России.

Именно с этого момента социалистические идеи, достаточно слабо проявлявшиеся в дни штурма Зимнего дворца, стали озвучиваться большевиками в полную мощь, что в конечном итоге было закреплено принятой в марте 1919 г. на VIII съезде РКП(б) большевистской программой, обозначившей курс на построение в России социализма (4).

Таким образом, октябрьские события 1917 года, получившие в нашей истории название Великой Октябрьской Социалистической Революции не совсем соответствуют марксистскому представлению о революционном процессе.

Во-первых, они не носили социалистического характера и осуществлялись под буржуазно-демократическими лозунгами. Даже В.И. Ленин, под чьим непосредственным руководством осуществлялся захват Зимнего дворца, не решился назвать ее социалистической. На заседании Петроградского Совета, проходившего в момент свержения Временного правительства, в докладе о задачах власти Советов, он, как известно, заявил: «...*Рабочая и крестьянская революция*, о необходимости которой все время говорили большевики, совершилась». О построении «пролетарского, социалистического государства» лидер большевиков упомянул лишь в конце, как перспективе на будущее (10. С. 2).

Во-вторых, о переходе к социалистическому этапу Русской революции, правильнее говорить, оперируя временным периодом, продолжавшимся с октября 1917 года по март 1919 года, и рассматривать его только как акт завоевания власти, как начало социалистической революции. Потом она развивалась как процесс качественного преобразования общества в течение более чем 70 лет XX столетия, проявив себя настоящим «локомотивом истории», предав российскому обществу стремительное ускорение.

То, что происходившее в стране было коренным преобразованием

ем, изменившим общественно-экономические отношения, подтверждается многими признаками. Проведенные радикальные изменения в области политической надстройки, лишили господствующего положения ранее правившие классы и утвердили «власть трудящихся». В экономической сфере, Россия, переименованная в Советский Союз, проделала огромный путь от аграрной страны к индустриальной державе с высокоразвитыми отраслями народного хозяйства, обладавшей второй экономикой в мире.

Был совершен коренной переворот в системе общественных отношений, обеспечивший равные условия для всех членов общества в отношении к средствам производства. Было провозглашено равноправие граждан независимо от их происхождения, социального положения, религиозных верований, национальной принадлежности, ликвидирована дискриминация женщин, ликвидирована безработица. Была создана атмосфера, позволяющая людям развиваться не как униженным и оскорбленным, а как главным субъектам культурно-исторического процесса.

Революционные изменения произошли и в духовно-культурной сфере общества. Проведенная в стране культурная революция², при всех ее недостатках, достигла главного результата, обеспечив народным массам право без каких-либо ограничений и изъятий пользоваться всеми возможностями образования, науки, литературы и искусства. Результаты в развитии духовного потенциала страны настолько очевидны, что даже известный критик советских преобразований, религиозный и политический философ Н.А. Бердяев, утверждавший, что «не в политике и не в экономике, а в культуре осуществляются цели общества», не мог не признать их своевременности и эффективности (1. С. 162).

Таким образом, успехи «вызревания» Русской революции, способствующее окончательному утверждению нового общественно-экономического строя, были налицо. Они не отрицались даже последовательными антикоммунистами и антимакистами. В частности, в одном из своих последних интервью корреспондентам газеты «Зав-

²Термин «культурная революция» был введен в оборот В.И. Лениным в 1923 г. в работе «О кооперации» (Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 369 – 377).

тра», А.А. Зиновьев назвал советский период «вершиной российской истории» (5).

Что же произошло в конце 1980-х – начале 1990-х гг. уже ушедшего от нас XX века? Почему поступательное движение вперед было остановлено, а созданная в ходе революционных преобразований супер-держава под названием «Союз Советских Социалистических Республик» рухнула, похоронив под своими обломками большинство ранее достигнутых успехов?

Ответ лежит в способностях и в возможностях Революции успешно противостоять процессу Контрреволюции, объективно возникающему в момент ее возникновения и активно противодействующему революционным преобразованиям. Как свидетельствует мировой исторический опыт, контрреволюции происходили во всех странах, стремившихся революционными методами решить накопившиеся ранее проблемы, и проявлялись в виде ответной реакции потерявшего власть класса, направленной на сохранение или реставрацию свергнутого общественного и государственного строя. В XVIII веке Англия пережила реставрацию Стюартов, в XIX веке возвращали свое господство во Франции Бурбоны. Мировая история знает поражение революции 1848-1849 гг. в Германии, разгром Парижской Коммуны в 1871 г. В XX веке фашистскими переворотами заканчивались революции в Испании и Чили.

Череду перечислений торжества контрреволюции можно продолжить и далее, поэтому события, произошедшие в России на рубеже XX – XXI вв. не являются исключением. Русская контрреволюция проявила себя сразу же с началом в стране «революционного действия», активно препятствуя утверждению прогрессивных сил и стремясь сохранить «старые порядки». Проиграв сражение на первом этапе революции в борьбе за власть, контрреволюция всячески противодействовала процессу утверждения нового общественно-экономического строя в течение последующих десятилетий. Ее отличительной чертой всегда была опора не только на внутренние, но и на международные силы, свидетельством чему была политическая поддержка царизма иностранными правительствами на этапе буржуазно-демократических преобразований и прямая иностранная интервенция в период перехода к социалистическому строительству.

В ожесточенном сопротивлении объединенной внутренней и внешней контрреволюции революционным преобразованиям в России явно просматриваются несколько взаимосвязанных между собой этапов. С 1905 по 1922 год наблюдалось открытое сопротивление цепляющихся за власть консервативно-реакционных сил, активно поддерживаемое из вне. В 1922 – 1940 гг. – контрреволюционная борьба приобрела скрытый характер с использованием идеологических и диверсионно-подрывных методов. В период с 1941 по 1945 гг. была предпринята беспрецедентная по масштабам попытка уничтожить Русскую революцию при помощи внешней военной агрессии, стоившая ей колоссального числа человеческих жертв и материальных утрат. Наконец, с 1946 года по 1985 год против «страны победившего социализма» ведется тотальная «холодная война», направленная на экономическое разорение и идейно-политическое разложение советского общества, порожденного революционными преобразованиями.

Таким образом, на протяжении всей истории советского государства, стремившегося революционным путем утвердить и закрепить в обществе новые общественно-экономические отношения, велась активная, никогда не прекращающаяся контрреволюционная деятельность. В конечном итоге, могучая держава, казалось бы достигшая пика своего экономического, научно-технического, военно-оборонного, духовно-культурного развития, была полностью развалена в считанные годы так называемой «перестройки».

Оценки, произошедшего в нашей стране в период с 1986 по 1991 г. чрезвычайно противоречивы и политизированы. Авторы, открыто стоящие на марксистских позициях, оценивают перестройку как заключение альянса внутренней и внешней реакции с целью осуществления заговора, направленного на ликвидацию социализма и разрушение СССР. Подобное мнение имеет место, как в работах, претендующих на научное осмысление, так и в изданиях политико-мемуарного характера (2; 8; 16).

В публикациях либеральной направленности перестройка рассматривается как окончательный отход России от тоталитаризма и осознанный выбор либерально-рыночного пути. В рамках этих прогрессивных процессов, по мнению либеральных авторов, произошел демонтаж основных составляющих социалистической системы, что позволило России вступить на путь подлинно демократических преоб-

разований. Эти мысли достаточно рельефно фиксируются и в произведениях самих «архитекторов перестройки», и в научных трактатах, разделяющих их политическое кредо(3; 6; 12).

Нам представляется, что две на первый взгляд противоположные точки зрения на события произошедшие в России с 1986 по 1991 г., абсолютно солидарны в своем главном выводе о том, что отстранение от власти коммунистов и распад созданной ими державы, есть прерывание титанических попыток утвердить в стране новые общественно-экономические отношения. Разница лишь в том, что одни глубоко сожалеют о нереализованной возможности построить «светлое будущее» человечества, а другие, объявив «коммунистический эксперимент» тупиковой ветвью общественного развития, высказывают полную уверенность в необходимости и правоте содеянного.

Последние лидеры Советского Союза, умышленно или по недомыслию способствовавшие его распаду, лицемерно тешили свое «зго» якобы революционностью свершаемых ими действий. Однако результаты перестроечного процесса с неумолимой достоверностью свидетельствуют об обратном. Каждый шаг, предпринимаемый «архитекторами перестройки» с благими по их пониманию намерениями, вел к свертыванию коммунистической идеологии, к разрушению заложенных за семьдесят с лишним лет социально-экономических основ нового общества, а значит способствовал контрреволюционному перевороту. В конечном итоге, выпустив из бутылки «антикоммунистического джина», они сами были сметены мощной и противоречивой волной народного недовольства, умело регулируемой, рвущейся к власти криминально-компрадорской необуржуазией.

В результате, прямо на глазах у народа, слабо представлявшего последствия подобного рода преобразований и наивно верившего в улучшение своего материального благосостояния, произошла реставрация общественно-экономических отношений, ранее уже отвергнутых историей, как не обеспечивающих социальное равенство и материальное благополучие всех членов общества. Постепенно, но целенаправленно была изменена экономическая основа российского социума, представлявшая собой замену общественной собственности на частную. Практически параллельно с этим был кардинально преобразован и общественно-политический строй. Советская система управления была демонтирована, а созданные новые структуры власти ста-

ли выразителями либерально-буржуазных перемен, произошедших в стране. Примеры экономической, политической и социальной реставрации можно продолжать до бесконечности, но и приведенных вполне достаточно, чтобы сделать вывод о том, что в конце XX века Русская революция, как попытка коренного, качественного перехода от одной общественно-экономической формации к другой, остановилась под воздействием контрреволюции, означавшей возврат страны к прежним, ранее отвергаемым буржуазным общественно-экономическим отношениям.

То, что сегодняшняя Россия идет по пути классического капитализма уже не для кого не является секретом. За 25 лет буржуазного развития в достаточной мере проявились все его плюсы и минусы. Политическое раскрепощение и возможности предпринимательской инициативы сочетаются сегодня с серьезными потерями в области социальных гарантий, с небывалой и несправедливой имущественной дифференциацией общества.

Несмотря на все попытки власти и обслуживающей ее части интеллигенции представить советское прошлое сплошным кошмаром, ностальгия по былому величию Коммунистической державы все ощутимей и явственнее чувствуется в настроениях общества. Причем она проявляется, как у старшего и среднего поколения, когда-то пользовавшихся социальными гарантиями социалистического государства, так и у представителей молодежи, никогда их не имевших, но желающих ими воспользоваться.

Вывод один, современной элите, находящейся у кормила политической и экономической власти, нужно делать все, чтобы отпущенный на волю капитализм, развивая промышленность, торговлю, аграрный сектор и другие жизненно важные сферы государственного развития, не превращался в хищника, пытающегося увеличивать свои прибыли за счет эксплуатации рабочей силы. Это стремление, объективно заложено в капитализм на генетическом уровне, важно разумно регулировать, обеспечивая трудящихся всеми видами социальной поддержки. Иными словами сегодня как никогда необходима конструктивная контрреволюция, представляющая собой конвергенцию лучших свойств возвращенного в Россию капитализма с позитивными характеристиками гонимого социализма.

В противном случае объективные противоречия, возникающие в

процессе взаимодействия между трудом и капиталом будут неизбежно способствовать обострению их взаимоотношений, вновь реанимируя известную формулу марксизма: «Если мы сегодня разбиты, нам не остается ничего другого, как начинать сначала» (12. С. 6).

Литература:

1. Бердяев, Н.А. Смысл истории / Н.А. Бердяев. М.: Мысль, 1990. 175 с.
2. Валовой, Д.В. От застоя к развалу / Д.В. Валовой. М.: Наука, 1991. 566 с.
3. Горбачев, М.С. Жизнь и реформы / М.С. Горбачев. М.: Новости, 1995. Кн. I. 648 с.; Кн. II. 688 с.
4. Восьмой съезд РКП(б). Март 1919 года: Протоколы. М.: Госполитиздат, 1959. 602 с.
5. Завтра. – 2008. – 8 мая.
6. Земцов, И.Г. Крах эпохи / И.Г. Земцов. М.: Наука, 1999. Кн. I. 399 с.; Кн. II. 284 с.
7. Карлейль, Т. Французская революция. История / Т. Карлейль. М.: Мысль, 1991 575 с.
8. Крючков, В.А. Личное дело. Три дня и вся жизнь: воспоминания / В.А. Крючков. М.: АСТ, 2001 496 с.
9. Ленин, В.И. Революционный пролетариат и право наций на самоопределение / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. Т. 27. М.: Госполитиздат, 1962. С. 61 – 69.
10. Ленин, В.И. Доклад о задачах власти Советов на заседании Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов 25 октября (7 ноября) 1917 г. / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. Т. 35. М.: Госполитиздат, 1962. С. 2 – 3.
11. Энгельс, Ф. Положение Англии. Восемнадцатый век / Ф. Энгельс // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1. М.: Госполитиздат, С. 598 – 618.
12. Энгельс, Ф. Революция и контрреволюция в Германии / Ф. Энгельс // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., Т. 8. М.: Госполитиздат, 1957. С. 5 – 113.
13. Манфред, А.З. Великая французская революция / А.З. Манфред. М.: Наука, 1983. 435 с.
14. Рыжков, Н.И. Перестройка: история предательств / Н.И. Рыжков. М.: Новости, 1992. 432 с.
15. Савин, В.В. О сущности и исторических границах действия закона социальной революции // «Философские проблемы общественного развития» / В.В. Савин. М.: Мысль, 1971. 303 с.
16. Чудинов А.В. Французская революция: история и мифы / А.В. Чудинов. М.: Наука, 2007. 310 с.
17. Яковлев, А.Н. Муки прочтения бытия. Перестройка: надежды и реальности / А.Н. Яковлев. М.: Новости, 1991. 364 с.